

аграрный университет имени В.Я. Горина, 2019. – С. 228. – EDN LKTKJQ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41041474>

2. Гозалова, М. Р. Проектная деятельность как один из методов развития коммуникативной компетенции / М. Р. Гозалова // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (49). – С. 89-97. – DOI 10.12737/3590. – EDN SAJAKR. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21402323>

3. Дворянова, С. М. Нестандартные формы учебных занятий по английскому языку: лингвострановедческий аспект / С. М. Дворянова, В. Г. Хлыстова // Молодые голоса: Материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Анапа, 26 ноября 2021 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2021. – С. 49-52. – EDN SPVWIE. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48008710>

4. Попова, К. А. Учебная экскурсия как способ формирования социокультурной компетенции в процессе обучения РКИ / К. А. Попова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 6-1(60). – С. 32-35. – EDN ZBMUDZ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37214489>

5. Шарафутдинова, С. Р. Нестандартный урок английского языка как средство повышения мотивации учащихся при обучении английскому языку / С. Р. Шарафутдинова // Педагогические традиции и инновационная образовательная среда – залог совершенствования системы образования : Материалы межрегионального интернет – педсовета, Уфа, 26 сентября – 10 2016 года / Под редакцией И.Х. Тагирова, З. Р. Нургалиной. – Уфа: государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Институт развития образования Республики Башкортостан, 2017. – С. 309-311. – EDN HEJSMA. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38036768>

УДК 371.33:811.111:378.663

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВ КАК ЗАКОНОМЕРНОЕ СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ В ВУЗЕ?

Симдиков Александр Юрьевич

старший преподаватель кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения, Российская международная академия туризма, г. Москва, Россия, alex.simdikov@gmail.com

Сергеева Наталья Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, kukulenok72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается соотношение временных и качественных характеристик языкового многообразия. На примере собственного опыта жизни за рубежом одного из авторов, рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации в полиязычном пространстве. Доказывается, что язык – это живая субстанция, которая чутко реагирует на современную жизнь, общественное развитие, текущие аксиологические акценты, представления и предпочтения. Подчеркивается, что задача преподавателей – информировать студентов, выстраивать их когнитивную базу, которую они должны уметь

использовать для адаптации к современным реалиям, поскольку нет объективной возможности преподавать тот язык, на котором фактически будут разговаривать студенты.

Ключевые слова: язык, языковое многообразие, межкультурная коммуникация, полиязычное пространство.

EVOLUTION OF LANGUAGES AS A NATURAL CONSEQUENCE OF HUMAN DEVELOPMENT AND ITS LINGUADIDACTIC IMPLICATIONS

Aleksandr Yu. Simdikov

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Foreign Country Studies,
Russian International Academy for Tourism, Moscow, Russia,
alex.simdikov@gmail.com

Natalia A. Sergeeva

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia,
kukulenok72@mail.ru

Abstract. The article deals with the correlation between temporal and qualitative characteristics of linguistic diversity. The problems of intercultural communication in a polylingual space are based on the author's own experience of living abroad. It is shown that language is a living substance that reacts sensitively to modern life, social development, current axiological accents, perceptions and preferences. It is emphasised that the teacher's task is to inform students, to build their cognitive base, which they should be able to use to adapt to modern realities, since there is no objective way of teaching the language that students will actually speak.

Keywords: language, linguistic diversity, cross-cultural communication, multilingual space.

В наши дни в эпоху всеобщей информатизации огромное значение при изучении иностранных языков играют информационно-коммуникационные технологии. Проблемой их внедрения занимается множество отечественных и зарубежных учёных [6; 7].

Как следует из опыта общения с выпускниками вузов, особенно теми, кто переехал на работу за рубеж, полученные во время подготовки знания, равно как и сформированные речевые умения не всегда оказываются адекватными конкретной полиязычной среде, в которой осуществляется повседневная и профессиональная коммуникация.

В вузе основным принципом подготовки специалистов является принцип профессиональной направленности. О.В. Таканова указывает в своей работе, что «профессиональная ориентация как средство реализации принципа профессиональной направленности предусматривает разработку методов формирования профессиональной ориентированности у молодежи» [4].

При этом профессиональная направленность не исключает учет национально и культурно-специфичных контекстуальных характеристик полиязычной коммуникативной среды. Как считает А.Ю. Алипичев, «анализ специальной лексики в контексте той или иной сферы и ситуации

профессионального общения является одним из содержательных компонентов иноязычной подготовки в вузе» [1], что особенно справедливо при подготовке к участию в кросс-культурной коммуникации.

При этом приходится отмечать тот факт, что многие учебники не предназначены для обучения межкультурному общению.

Мы часто спрашиваем друг друга: какие языки вы еще знаете (какими языками владеете)? Нам отвечают: английский, французский, испанский и т.д. Тем не менее, мы хорошо осведомлены о древнеславянском, древнегреческом и т.п. Складывается ощущение, что проведены границы между временными и качественными характеристиками объектами нашего вопроса.

Автор этой статьи переехал жить в Австралию в 1995 году. Неофициальным гимном Австралии является песня «Waltzing Matilda». В 1977 году официально рассматривалась кандидатом на роль гимна Австралии (Примечание автора).

...Once a jolly swagman camped by a billabong
Under the shade of a Coolibah tree
And he sang as he watched and waited till his billy boil
You'll come a Waltzing Matilda with me
Down came a jumbuck to drink at that billabong
Up jumped the swagman and grabbed him with glee
And he sang as he shoved that jumbuck in his tucker bag
You'll come a Waltzing Matilda with me... [8].

Если дать данный текст перевести «неспециалисту», то на лице у переводчика будет, как минимум, недоумение. Не вдаваясь в переводческий разбор данного текста, можно сделать очевидный вывод о том, что обеспечить его адекватной перевод сможет далеко не каждый.

Как показывает опыт жизни в Австралии, если вы отъедете на сто и более километров из любого мегаполиса внутрь материка, у многих начнется «истерика». Вас понимают, а вы их практически нет. Складывается ситуация, когда некоторые слова воспринимаются на слух, но связать их в смысловую структуру непросто.

Описать эту ситуация можно так: «Добро пожаловать в страну старо-австрало-английского языка!» Почему именно австрало-английского? Австралия была выбрана как место ссылки тысяч осужденных за различные преступления, бедных и отчаявшихся бедолаг с крепким кокни акцентом или же ему подобным. Давайте вспомним Бернарда Шоу, его бессмертное произведение «Пигмалион». Напомним суть: два друга хвастались друг-перед-другом, что один из них может отличить по говору из какого района тот или иной собеседник. И это только Лондон! Отдельными яркими примерами являются шотландский или ирландский диалекты.

За сравнительно недолгую жизнь в Австралии (25 лет), автору статьи удалось явно увидеть изменения, и одно из них – это сокращение слов. Англичане Лондона вообще любят говорить на французский манер, не

произнося окончания слов. Например, слово «part», можно услышать «раа». Слово «but», будет «баа». Таких примеров множество.

Живя и работая 25 лет в Австралии, автору приходилось бороться за чистоту своего родного русского языка, по максимуму стараться не подменять русские слова английскими. По возвращении в Россию, неприятным удивление было увидеть то, что *click*, *screen-shot*, *trip*, *travel* и множество других слов плотно укоренились в русском языке.

Язык – это история человечества в моменте. По языку можно многое понять: через что народ прошёл в своём прогрессе, с кем смешался. Не зря украинское слово «тютюн» означает табак. Один в один с турецким. Таких примеров множество. Именно поэтому, во Франции существует Институт чистоты французского языка. Они всеми силами сдерживают смешение инородных слов в свою лексику.

В районе Браунсуик, Мельбурн, Вктория (Brunswick, Melbourne, Victoria) был приход Русской православной церкви. Ее посещали прихожане отовсюду: Украина, Узбекистан, Россия и много еще откуда, но всех называли одним словом: русские. Была еще одна категория русских – из Китая. В основном это были харбинцы. Беженцы после Первой Мировой, Гражданской или Японской войн. Их было приятно слушать – они сохранили красивый и правильный русский, сами того не осознавая.

Не вдаваясь в спор о том, что лучше, можно сделать один очевидный вывод: изучение языков – это не только полезное и практичное занятие, но и прекрасный метод проникновения в историю и культуру народов.

Как мы знаем, почти у каждого слова имеются синонимы. Есть синонимы, которые уже давно не используются или крайне редко используются в нашем обиходном языке.

Наглядным примером тому является случай из жизни. Младший сын автора статьи учился в частном католическом колледже «Corpus Christy» в Мельбурне. Он подготовил доклад, который должен был быть представлен перед классом. Написав его, он заменил большинство слов на редко-используемые синонимы. Выйдя к доске, он начал свой доклад при практически полном непонимании класса о том, что он говорит. В классе были 100% дети, которые родились в Австралии. Класс осознал шутку, взорвав воздух аплодисментами. Ученик выглядел как адвокат, который общается с судьей на только им понятном языке юриспруденции.

Вы можете великолепно говорить на языке другой страны, но если вы не знаете «шуток-прибауток», то вы никогда до конца не будете своим. Высшим пилотажем будет считаться, если вы сможете смешно рассказать анекдот местному населению, понимая всю подоплеку сказанного. Австралийское «she will be apples» не имеет ничего общего ни с девушкой, ни с яблоками. Это означает «все отлично, сойдет и так».

Некоторые слова исчезают под давлением политических взглядов или давлении общества. Например, запрещенное обществом США «N-word» – всем

известное слово «nigger». Пару лет тому назад в клуб «нельзя произносить» добавилось еще одно «N-word» – «nuclear». Это считалось плохим тоном и имплицитным стремлением не «накликать, сами знаете что». Видимо, это могло быть обусловлено интересом к книгам про «Гарри Поттера». Там тоже нельзя было произносить некоторые имена.

Автор статьи много и упорно старался говорить без акцента. Получилось так себе. Путают или со шведом, или немцем. Интересный факт: дети автора не слышат его русско-шведско-немецкий акцент, так же, как и он (искренне) не слышит их «нерусский». Но приехав в Россию с детьми, семья обнаружила, что их «странный говор» узнавали сразу практически все. Лишь спустя много лет пришло понимание того, что это не столь важно. Важнее язык знать, понимать и уметь пользоваться на радость себе и окружающим.

Из вышесказанного мы можем сделать логичный вывод: язык – это живая субстанция, которая чутко реагирует на нашу жизнь, на то, как мы развиваемся, что нам нравится, что нет. Язык как краска, упавшая в воду, смешивается не сразу, а плавно и не останавливаясь, подвергаясь внутренним течениям сосуда. Потому что язык может быть как «скверным», так и «прекрасным», невзирая на акценты.

А какой язык мы учим и преподаем в наших учебных заведениях? Приходится констатировать факт: это язык классический или даже иногда «королевский».

Современное общество характеризуется динамичными изменениями в самых разных сферах. Меняются нравы, политические и социальные системы. Вместе с этими изменениями меняется и язык как отображение нужд и настроений передачи информации, эмоций, смысла.

Поэтому отечественным педагогам приходится отвечать на эти современности. Так, по мнению И.В. Султановой, в процессе иноязычной подготовки «предлагаются ситуации, в которых студенты могут высказать свою точку зрения и принять участие в обсуждении различных проблем в форме дебатов, конференций, ролевых и деловых игр» [3]. Материал для занятий иностранным языком не должен быть «мертвым», а методы должны быть, в большем объеме, интерактивными. Н.Ю. Миронова и Н.Ю. Штрекер в своей работе подчеркивают, что «основными составляющими интерактивных занятий являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучающимися в группах, и, выполняя которые, обучающиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый и самостоятельно решают учебные задачи» [2].

Не стоит забывать и об использовании интеллектуальных игр на занятиях по иностранному языку, так как они имеют не только лингводидактический, но общедидактический потенциал, что, как отмечает в своей работе Е.Н. Ширлина с коллегами, «позволяет развивать широкий спектр когнитивных и социальных навыков, а также способствует повышению эрудиции и познавательного интереса учащихся» [5].

Не всегда преподаватели имеют возможности преподавать тот язык, на котором будут разговаривать их студенты, но преподаватели должны информировать студентов о том, что им предлагается база знаний – когнитивная основа их будущих речевых действий, а последние же, в свою очередь, должны будут правильно использовать её для подстройки под современные реалии.

Список использованных источников

1. Алипичев, А. Ю. Специфика и перспективы применения технологии блочно-модульного обучения в контексте профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в вузе (на примере создания вторичных текстов) / А. Ю. Алипичев // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 6(32). – С. 7. – EDN TXIYHN.
2. Миронова, Н. Ю. Интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов неязыковых направлений подготовки при обучении иностранному языку / Н. Ю. Миронова, Н.Ю. Штрекер // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 4(49). – С. 101-106. – EDN DXBHNSI.
3. Султанова, И. В. Актуальные проблемы интегрирования профессионального компонента в содержание обучения иностранному языку студентов инженерных специальностей / И. В. Султанова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 1(105). – С. 134-138. – DOI 10.24158/spp.2023.1.20. – EDN ATYVBVL.
4. Таканова, О. В. Исследование эффективности профессионально ориентирующего содержания дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе / О. В. Таканова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2017. – № 1. – С. 36-40. – EDN YIRQXB.
5. Ширлина, Е. Н. Дидактический потенциал интеллектуальных игр при обучении поисковому чтению / Е. Н. Ширлина, Н. И. Костина, Д. М. Костина // Litera. – 2023. – № 6. – С. 79-88. – DOI 10.25136/2409-8698.2023.6.41037. – EDN FDGFHK.
6. Influence of digital services of infographics on effectiveness of mnemonics when teaching foreign language vocabulary / N. I. Eremkina, L. E. Babushkina, G. V. Porchesku [et al.] // Perspectives of Science and Education. – 2022. – No. 1(55). – P. 236-251. – DOI 10.32744/pse.2022.1.15. – EDN XBCYXG.
7. Zaitsev, A. A. Features of Using Modern IT-Technologies in Foreign Languages Teaching at Universities / A. A. Zaitsev, E. V. Gnezdilova // Proceedings of the 2018 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies", IT and QM and IS 2018, St. Petersburg, 24–28 сентября 2018 года. – St. Petersburg: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2018. – P. 752-754. – DOI 10.1109/ITMQIS.2018.8525096. – EDN RKHYAV.
8. Waltzing Matilda [электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Waltzing_Matilda (дата обращения 15.10.2023).